

Международные отношения: история, историография, методология

УДК 327(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-379-392

Скобелевский план похода в Британскую Индию как отражение русско-английского соперничества

Завен А. Арабаджян

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
arabzava@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится разбор представлений видного русского военачальника М.Д. Скобелева о том, как должен быть организован военный поход России в Индию. Автор показывает, что данная операция задумывалась как вспомогательная акция для достижения стратегической задачи России – овладения Босфором и Константинополем, но постепенно М.Д. Скобелев стал придавать ей гораздо большее значение и пришел к выводу о том, что прекращение господства Великобритании на Индостанском субконтиненте может положить конец ее мировому господству. Важная роль им отводилась Афганистану, правитель которого эмир Шир Али-хан в то время крайне тяготился влиянием правительства Британской Индии на его страну и был весьма дружественно настроен по отношению к России.

Рассматривая планы Белого Генерала, автор приходит к выводу о ясном стратегическом видении им задач и целей экспедиции, четком определении маршрутов движения, понимании необходимости нанесения комбинированных ударов и пр., с одной стороны, а с другой – о явной недооценке сил и средств, которые понадобятся для их достижения русской армии, и ресурсов, которыми противник будет располагать на потенциальном театре военных действий. Автор статьи высказывает предположение о причинах такой недооценки и рассматривает факторы, которые могли бы благоприятствовать русскому успеху и препятствовать ему.

Ключевые слова: М.Д. Скобелев, русско-английские отношения, Британская Индия, русский план похода в Индию, Шир Али-хан, А.Н. Куропаткин, Наполеон Бонапарт

Для цитирования: Арабаджян З.А. Скобелевский план похода в Британскую Индию как отражение русско-английского соперничества // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 379–392. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-379-392

© Арабаджян З.А., 2023

Skobelev's plan for a campaign in British India as a reflection of Russian-English rivalry

Zaven A. Arabadzhyan

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, arabzava@yandex.ru*

Annotation. The article analyzes the views of the prominent Russian military commander M.D. Skobelev on the organization of Russia's military campaign in India. The author shows that although such an operation was conceived as an auxiliary action to achieve Russia's strategic goal – to capture the Bosphorus and Constantinople, but gradually M.D. Skobelev began to give it much more importance and came to the conclusion that it can challenge Great Britain's dominance in the Hindustan subcontinent and put an end to its world domination. Skobelev assigned an important role to Afghanistan, whose ruler, Emir Shir Ali Khan, at that time was extremely concerned by the influence of the government of British India on his country and was very friendly towards Russia.

Analyzing the plans of the White General, the author concludes that Skobelev had a clear strategic vision of the tasks and goals of the expedition, a clear definition of moves, an understanding of the need for combined strikes, etc., but at the same time, clearly underestimated the means required by the Russian army and the resources that the enemy will have in a potential theater of operations. The author proposes the reasons for such an underestimation and considers the factors that could favor Russian success and hinder it.

Keywords: M.D. Skobelev, Russian-English relations, British India, Russian plan for a military campaign in India, Shir Ali Khan, A.N. Kuropatkin, Napoleon Bonaparte

For citation: Arabadzhyan, Z.A. (2023), "Skobelev's plan for a campaign in British India as a reflection of Russian-English rivalry", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 3, pp. 379–392, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-379-392

Введение

Как известно, по определению Карла фон Клаузевица, войны есть продолжение политики другими средствами. Они начинаются тогда, когда имеющиеся между государствами противоречия невозможно урегулировать политико-дипломатическими способами. Русско-английское противостояние в Азии, имевшее место на протяжении длительного времени и, по мнению некоторых авторов, продолжающееся и поныне, вошло в историю под названием Большая игра, которая породила многочисленную литературу, под

разными углами освещающую данную проблему [Сергеев 2016; Халфин 1957; Lintner 2015].

Однако эти противоречия обычно не доходили до прямого военного столкновения между указанными державами. Правда, после Крымской войны (1853–1856 гг.) в России стали серьезно задумываться о необходимости иметь возможность контригры против Англии в самом уязвимом для нее месте, где она не сможет использовать колоссальное преимущество своих военно-морских сил. Таким местом была Средняя Азия, дававшая возможность грозить Индии – бриллианту в короне Британской империи. Это понимали и англичане, поэтому генералы обеих сторон стали готовить и совершенствовать планы будущих военных кампаний.

Вопросам разбора военных планов сторон уделялось гораздо меньше внимания, чем Большой игре как таковой. Одной из наиболее фундаментальных английских работ по данной теме является произведение генерал-квартирмейстера Ч.М. Мак-Грегора, много лет прослужившего в Британской Индии¹. В нем он скрупулезно подсчитывает численность войск, которые Россия может выделить для Индийского похода, оценивает маршруты и скорость движения русских отрядов, намечает ряд военных мер, необходимых для предотвращения российского вторжения, а также совокупность политических союзов, прежде всего в Европе, целесообразных для Англии и способных создать большие трудности русским на их западной границе. Из российских исследований на эту тему можно отметить труд генерала Т.В. Лебедева, который анализировал возможности России по проведению военной экспедиции в Индию, маршруты и скорость движения, оценивал силы, необходимые для ее проведения, и предполагаемые действия англичан по отражению русской армии². Вскоре выходят объемные труды русского военного и востоковеда А.Е. Снесарева, в 1899–1900 гг. посетившего Британскую Индию с целью сбора информации разведывательного характера о путях в эту страну из Средней Азии и положения в ней, где в том числе анализировалось отношение местного населения к англичанам и созданной ими системе управления³.

¹ *MacGregor C.M.* The defense of India. A strategical study. Simla: Government Central Branch Press, 1884. 267 p.

² *Лебедев Т.В.* В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк: Проект будущего похода. СПб.: Тип. А.А. Пороховщикова, 1898. С. 134.

³ *Снесарев А.Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе: Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1906; *Он же.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе: Избранные статьи. М.: РГО, 2017.

Важный вклад в рассмотрение военных планов по подготовке «Индийского похода» внесла и современная отечественная исследовательница Т.Н. Загородникова, собравшая и опубликовавшая большой массив архивных документов, связанных с этой проблематикой⁴.

До Скобелева

Движение России на юг имело место давно, но с петровских времен оно стало смещаться и в юго-восточном направлении. Здесь достаточно вспомнить несчастливую экспедицию (1714–1717 гг.) князя Бековича-Черкасского в Хивинское ханство, многочисленные экспедиции Ф.И. Соимонова по исследованию Каспийского моря, составившего первую полную карту этого водоема, присоединение Северного Казахстана к Российской империи (1731 г.) и пр.

Основным движущим мотивом раннего движения на юго-восток был поиск сухопутного пути в Индию и организация с его использованием русско-индийской торговли. Российские правящие круги рассчитывали на то, что такая торговля обогатит русское купечество и казну как за счет установления непосредственных связей с этой страной, так и благодаря тому, что торговый путь через Россию сможет конкурировать с морскими средствами доставки грузов между Европой и Индией и даст хорошие поступления государству за счет транзитных пошлин. Эти идеи господствовали практически весь XVIII в., что было во многом справедливо в начале того столетия, но иллюзорно уже в его конце, когда в 1896 г. начиналось последнее военное предприятие эпохи Екатерины II – персидский поход русской армии под командованием графа В.А. Зубова.

Причиной этого явились драматические изменения в положении самой Индии, которую с середины XVIII в. англичане начали силовыми методами превращать в свою колонию. Особо сильный импульс этому процессу дало падение империи Великих моголов (1739 г.) под ударами персидской армии Надир-шаха Афшара. Легкость, с которой рухнула внешне могучая держава, продемонстрировала англичанам ее слабость и только разогрела их аппетиты. Другим важным этапом завоевания Индии стало поражение Франции в Семилетней войне (1756–1763 гг.), по итогам которой

⁴ «Большая игра» в Центральной Азии: Индийский поход русской армии: Сборник архивных документов / Сост., авт. вступ. ст. Т.Н. Загородникова. М.: ИВ РАН, 2005.

французские колонии на Индостанском полуострове перешли Великобритании.

После этого в Индии у англичан практически не осталось конкурентов, и они методично подбирали под себя еще оставшиеся суверенными местные княжества. Индия превращалась в самую крупную и богатую британскую колонию, сказочно обогащавшую свою метрополию. Неслучайно уже с начала XIX в. у противников Британии стало формироваться мнение о необходимости ее изгнания из Индии, что явилось бы сильнейшим ударом по ней и подорвало бы основы английского преуспеяния. Первым такая идея посетила Наполеона, предложившего Павлу I совместный франко-русский поход в Индию, и Павел Петрович успел выслать сильный казачий отряд, который успел к моменту убийства императора (март 1801 г.) дойти до Оренбурга.

По замыслу Бонапарта казаки должны были стать фланговым обеспечением объединенной армии, дойти до Хивы и Бухары. Возможно, позднее эти земли могли войти в состав России. Планировалось, что русские войска по Волге спустятся к Астрахани, пересекут Каспийское море и высадятся на его юго-восточном побережье. Французы же по Черному морю прошли бы к устью Дона, затем должны были добраться до Волги и по ней и Каспийскому морю достичь точки, где находились бы русские войска (городок Астрабад). От нее объединенная армия сухопутным путем уже двинулась бы в Индию.

Некоторые английские авторы утверждают, что во время встречи Наполеона и Александра I в Тильзите французский император повторил предложение о совместном походе в Индию: «И в то время, как сторонники Александра и Наполеона предавались веселым развлечениям, а светские мероприятия и благотворительность были в полном разгаре, эти монархи проводили вместе тихие вечера, обсуждая свои планы на будущее и продумывая совместные планы завоеваний. Именно тогда они обдумывали вторжение в Индостан их армий, объединяющихся на равнинах Персии. Люсьен Бонапарт, брат новоявленного императора, был определен для выполнения миссии в Тегеране; и намерение двух великих европейских властелинов начать следующей весной враждебную демонстрацию “против владений Ост-Индской компании” не скрывалось»⁵.

С того времени идея Индийского похода надолго была снята с повестки дня русской военно-политической мысли, поскольку постепенно нарастали противоречия России с великими державами

⁵ *Kaye J.W.* History of the war in Afghanistan. L.: Allen and Co., 1874. P. 51.

в Европе, вылившиеся в конце концов в Крымскую войну, которая показала, что самой уязвимой частью Российской империи является Черноморское побережье. С этого момента главной задачей для Российской империи стало закрытие Черноморских проливов, находившихся в руках слабеющей Турции, подверженной влиянию потенциальных противников России. Да и само это государство нельзя было причислить к российским доброжелателям.

Планы М.Д. Скобелева

В связи с этим после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Главном штабе постоянно прорабатывались планы Босфорской операции, целью которой являлся захват Константинополя и закрытие проливов. Однако было ясно, что такие действия не могут не привести к резкому противостоянию с Великобританией, способному легко перерасти в войну. Поскольку английские ресурсы были велики, а флот многократно сильнее русского, то требовалось навязать британцам борьбу и в другом месте, чтобы сковать их силы. Но место это должно было быть таким, чтобы не дать им воспользоваться своим преимуществом морской державы, т. е. в далеком от океанских просторов регионе. И здесь самой привлекательной идеей стало нанесение удара по Индии – бриллианту в короне Британской колониальной империи, которой во многом Великобритания была обязана своим экономическим процветанием и превосходством.

Российские военные считали, что «...следовало бы предпринять ряд мер, которые клонились бы к тому, чтобы приковать их (англичан. – З. А.) внимание исключительно к индийской границе. И чтобы убедить ее (Великобританию. – З. А.) в том, что ее противодействие нам на Босфоре ничуть не спасет ее положения в Индии и в Афганистане, а напротив усиливает угрозу ее власти в богатых ее владениях»⁶.

Данная идея стала основанием для разработки целой серии планов русского похода в Индию. Первые достаточно серьезные наброски плана такого похода были сделаны М.Д. Скобелевым. 25 декабря 1876 – 6 января 1877 г. им была написана записка под названием «Туркестан и английская Индия»⁷, т. е. еще до начала русско-турецкой войны. Автор призывал внимательно посмотреть на средства и преимущества, которые дает недавно приобретенный

⁶ РГВИА Ф. 400. Оп. 4. 1887. Д. 586. Л. 35об. – 36.

⁷ См.: Исторический вестник. 1882. Т. 10. С. 275–294.

Россией Туркестанский край и отмечает, что Средняя Азия является стратегической базой, дающей возможность решиться в будущем на военные предприятия, соответствующие потенциалу этого региона, явно имея в виду движение в Афганистан и далее в Индию.

Афганистан, где в то время на престоле сидел эмир Шир Алихан, являлся ключом к Британской Индии, но формально находился в зависимости от ее правительства и, казалось бы, должен в случае конфликта выступить на английской стороне, тем более что эмир получал от британцев щедрые ежегодные субсидии, оружие и пр. Страна его гориста, во многих частях почти непроходима для крупных армейских соединений с их обозами и артиллерией, а отдельные районы маловодны. С учетом этого и сопротивления афганской армии проход через нее для русских был бы непросто. Однако мысль автора записки делает неожиданный поворот: «В горной стране утвердиться трудно – это, пожалуй, верно, но нам не придется этого делать»⁸. Здесь явно имеется в виду политика эмира Шир Али-хана, склонявшегося постепенно к сближению с Россией. Касательно же восприятия афганцами английских субсидий, он вполне обоснованно отмечал: «На субсидию, выплачиваемую Англией Шир-Али, в Азии смотрят как на нечто вроде дани»⁹.

Автор, высказывая свои мысли о положении англичан в Индии, отмечает, что они управляют 190 млн человек, которые враждебны своим завоевателям. Особенно враждебны к ним мусульмане. Все население Индии, проживающее на огромной площади, контролируется лишь 70-тысячной английской армией, при том, что на войска сипаев и отряды местных владетельных князей положиться нельзя. В случае войны в Европе (этот фактор постоянно держался в уме всех русских генералов, разрабатывавших планы в отношении Индии) перебросить войска с европейского театра военных действий будет невозможно. При появлении в Индии противников англичан там произойдет восстание против них.

Такое мнение действительно было широко распространено, и не только в России. Л. Жаколио – писатель, путешественник и судья во французских колониях – в одном из своих произведений отмечал: «В тот день, когда русские, продвигаясь через Афганистан, войдут в долины Гималаев и Верхней Бенгалии, для того чтобы изгнать англичан из Индостана, они сразу же найдут готовых союзников в количестве 25–30 млн человек из числа местного населения, которые, желая отомстить, восстанут по первому сигналу»¹⁰.

⁸ Там же. С. 278.

⁹ Там же. С. 279.

¹⁰ *Jaccoliot L. Voyage au pays des perries*. P.: E. Dentu, 1879. P. 29.

М.Д. Скобелев, как человек до крайности увлеченный своей идеей, сильно преувеличивал роль туркестанского генерал-губернаторства, поскольку решения, которые он предлагал, принимались на гораздо более высоком уровне и требовали большого сосредоточения сил и средств, но общая мысль превратить Туркестан в Дамоклов меч, постоянно угрожающий Британской Индии, была безусловно верной. Однако рассмотренный материал еще нельзя назвать планом вторжения в Индию. Это всего лишь изложение идеи такого движения в увязке с общей ситуацией в русско-английских отношениях и теми возможностями в принципиальном плане, которые давало России присоединение среднеазиатских регионов.

М.Д. Скобелев был так увлечен идеей индийского похода, что уже 27 января – 8 февраля 1877 г., находясь в Коканде, пишет одному из своих родственников подробное письмо, в котором развивает указанную тему¹¹.

Он считает, что так как теперь Россия твердо стоит в Туркестане, то после полного овладения им, превратив его в надежную операционную базу, сможет «нанести Англии не только решительный удар в Индии, но и сокрушить ее в Европе»¹². Русские силы в Туркестане на момент написания рассматриваемого документа составляли 40 000 человек, из которых для похода можно было выделить 10–12 тыс. человек. При переброске сил из Оренбурга экспедиционный корпус достиг бы 14–15 тыс. человек, и будучи переброшен через Гиндукуш, «может сделать многое»¹³. Английский отряд, который возможно двинуть навстречу русским, он оценивал в 25 тыс. человек, считая, что при подходе к Герату он еще уменьшится, поскольку из-за беспокойного характера афганцев им (англичанам. – З. А.) придется оставлять гарнизоны по ходу следования армии¹⁴.

Одним из действенных средств достижения нужного результата он считал привлечение на свою сторону афганцев, для чего предлагал направить посольство к эмиру Шир Али-хану в Кабул с целью заключения союза с ним, а также установление контактов с силами, недовольными англичанами в Индии. Вероятность такого поворота событий была реальна, поскольку Шир Али-хан ранее отклонил приглашение посетить Дели для участия в торжественных мероприятиях провозглашения «Императрицы Индии», состоявшихся 1 мая 1876 г., когда этот титул приняла на себя королева Викто-

¹¹ Исторический вестник. 1882. Т. 14. С. 545–555. (1879).

¹² Там же. С. 545.

¹³ Там же. С. 546.

¹⁴ Там же. С. 549.

рия. Но для большей убедительности предлагалось одновременно направить сильный русский отряд через Бамиан к Кабулу.

Сам же поход к берегам Инда М.Д. Скобелев делил на два этапа. Первый – период стремительных действий, когда должны были проходить дипломатические переговоры с Афганистаном при одновременном быстром движении русского отряда к Кабулу. Второй – «выжидательный». В это время следовало войти в контакт с недовольными англичанами силами в самой Индии и постараться организовать их в военном плане. Последнее было крайне важным, поскольку, проанализировав причины поражения восстания сипаев, генерал Скобелев считал, что «главная причина неудачи восстания 1857 г. заключалась в недостатке регуляризации усилий инсургентов»¹⁵, т. е. в отсутствии должной организации, системности и продуманности их действий. Также на втором этапе было необходимо «организовать массы азиатской кавалерии, которую во имя крови и грабежа, направить в пределы Индии, в виде авангарда, возобновив времена Тимура»¹⁶. Данный пункт он считал крайне важным («и это главное»).

Несмотря на значительное продвижение России в Средней Азии, автор считал целесообразным начинать поход к берегам Инда из Астрабада – персидского города на юго-востоке Каспийского моря, т. е. он предлагал стартовую точку ту же самую, что и Петр I, а позднее Екатерина II, видевшие Астрабад исходным пунктом русской торговли (но не военного похода!) с Индией. Другим важным и новым для русских военно-политических деятелей моментом в данном документе является ставка не только на силу русского оружия и доблесть армии, но и на местное население, которое должно восстать против британской колониальной администрации. В прежние времена власть в России никогда не поощряла выступления народных масс против своих властителей. Так было даже во время войны греков за независимость от Османской империи 1821–1829 гг. Несмотря на сочувствие русского общества греческому делу, официальная позиция России состояла в том, что независимость грекам от Турции должны дать европейские державы, но не восстания народа против своих, пусть и иноземных, правителей.

Повторно к указанной теме М.Д. Скобелев вернулся 17–29 января 1878 г., когда находился при русской армии в городке Люлебургаз (недалеко от Стамбула) по завершении военных действий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в ожидании заключения Сан-Стефанского мирного договора. В своих общих чертах его но-

¹⁵ Там же. С. 548.

¹⁶ Там же.

вая записка повторяла некоторые положения предыдущего документа¹⁷, но появились и новые моменты, некоторые из высказанных ранее положений в ней были лучше прописаны.

Взвешивая риски похода на Индию, М.Д. Скобелев отмечал, что при потере Индии может начаться и падение самой Британской империи, которая получает огромные выгоды от торговли с Востоком, превратившимся для нее в рынок сбыта английских товаров и источник дешевого сырья для своей промышленности: «Для внешней торговли Англии имеют огромное значение Восточные страны (Япония, Китай, Австралия, Индостан, Персия, Турция); эти страны служат ей весьма выгодными и обширными рынками для сбыта. Чтобы убедиться в этом, приведем следующие цифры: с Турциею и Египтом Англия имеет ежегодно торговых оборотов на сумму 255 948 000 руб. серебром. Обороты Англии с прочими странами Востока простираются на сумму 687 019 000 руб. серебром. Итак, общий годовой оборот Англии с Востоком доходит до громадной цифры 942 967 000 руб. серебром. Вот ключ к разгадке Восточного вопроса»¹⁸.

Он рассматривал и возможность поражения России, но в этом случае, по его мнению, она сможет уступить только свои владения в Туркестане, цена которых возрастет: «...при необходимости заключить несчастный мир России предстоит, быть может, откупиться ценою Туркестана, поднявшегося в цене. Не может быть сравнения между тем, чем мы рискуем, решаясь демонстрировать против англичан в Индии, и мировыми последствиями, которые будут достоянием в случае успеха нашей демонстрации. Громадная разница в результатах в случае успеха, существующая между нами и неприятелем, должна побуждать нас смело идти вперед»¹⁹.

Новым в этом плане было то, что предлагалось связать действия отряда в 16 тыс. человек, выделенного из состава войск туркестанского военного округа, с движением войск численностью в 30 тыс. человек²⁰, которые могут быть высажены на «Гязском берегу»²¹ около Астрабада. Эти войска должны были быть перебросены

¹⁷ О том, например, что из 40-тысячной армии в Туркестане достаточно выделить корпус в 16 тыс. человек, о шаткости положения англичан в Индии, ненадежности «туземных» войск и пр.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 3385. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 3–4.

²⁰ Там же. Л. 1–2.

²¹ Гязским берегом в то время называли пристани в районе городка Бендер-Гяз (ныне – Бендер-Туркмен), расположенного в Астрабадском заливе.

с Кавказа, и важным логистическим центром предполагалось сделать Баку. Откуда армия (при наличии достаточного числа судов) оказалась бы доставленной в Персию (в Астрабад). Если исходить из численности двух группировок, то астрабадский отряд должен был стать главной ударной силой, в то время как туркестанский, скорее, второстепенной, хотя и очень важной. Из Астрабада войска двинулись бы на Мешхед, а далее – на Кабул или Кандагар. Туркестанский отряд через Бамиан – к Кабулу. Также к Кабулу должно было прибыть русское посольство, имевшее целью заключить союз с эмиром Шир Али-ханом. Посольство следовало обставить с максимальной пышностью, чтобы проверить, какое впечатление оно произведет на соседнюю Индию. Таким образом, речь шла о нанесении комбинированного удара с двух стратегических направлений.

М.Д. Скобелев приводил три достаточно веские причины, по которым союз с афганцами против англичан был вполне возможен: «а) неизгладимость впечатлений погрома англичан в 1842 г.; б) недоверие к их политике, которое доказывается тем, что Шир-Али не допускает до сих пор у себя официального английского резидента; в) вековые притязания Афганистана на Пейшаур (Пешавар – автор), а главное, надежда, в союзе с русскими, грабить обетованную Индию, чего, конечно, с Англией рассчитывать нельзя»²². Если же Шир Али-хан не встанет на сторону России, то предлагалось привлечь к действиям против афганцев войска бухарского эмира и персидского шаха. Шаху за содействие пообещать Герат, а эмиру – часть афганских земель. При этом предполагалось, что численность войск бухарского эмира может составить до 80 тыс. человек²³.

Оценивая три записки М.Д. Скобелева о походе в Индию, следует отметить, что они были довольно оптимистичны и не отражали в полной мере всех трудностей и аспектов предлагаемого предприятия. К их реализации предлагалось привлечь достаточно скромные силы и средства, явно недостаточные для успеха в достижении поставленной цели²⁴. Проблема в значительной степени состояла в том, что автор приведенных записок находился под впечатлением

²² АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 3385. Л. 5.

²³ Там же. Л. 10.

²⁴ Чрезмерность оптимизма предположений М.Д. Скобелева оказалась подтверждена опытным путем в 1878 г., когда для оказания давления на Англию в Балканском вопросе и для поддержки афганского эмира Шир Али-хана в Афганистан двинулось несколько отрядов. Первый туркестанский отряд должен был идти на Кабул, а второй – кавказский – по направлению к Мерву, где с ним должен был соединиться амударьинский отряд. Но имелись опасения, что последний не дойдет до цели, и его раз-

достижений России, малыми средствами успешно присоединявшей огромные, хотя и редконаселенные территории Средней Азии. Кроме того, он, вероятно, еще не успел прочувствовать, что мир переживает переломный этап, и войны между Великими державами начинают переходить в совершенно иное качество. На сцену выходят многосоттысячные, если не миллионные армии.

Тем не менее в пользу планов Белого Генерала говорило положение Афганистана, сильная неудовлетворенность эмира Шир Али-хана плотной опекой англичан и его определенное тяготение к сближению с Россией. При таких обстоятельствах Афганистан мог стать союзником русских в их движении к Индии. В последующем этот фактор изменится, и афганская армия станет рассматриваться в России как противник, а не союзник. Военное министерство России, Главный штаб и штаб Туркестанского генерал-губернаторства начали составлять новый всеобъемлющий план похода в Индию, который был подготовлен к 1902 г.

А как мог бы закончиться поход?

Хотя международная ситуация и отношения между Россией и Англией складывались таким образом, что Индийский поход русской армии никогда не состоялся, а в истории нет сослагательного наклонения, все же возникает искушение порассуждать о его гипотетических результатах, случись данное предприятие в конце XIX в. или в первые годы XX в. Важным фактором, способным повлиять на его исход, явилась бы фигура главнокомандующего армии, двинутой в Индию через Афганистан. Этот фактор скорее всего играл бы против русского успеха, поскольку почти наверняка возглавить поход назначили бы генерала А.Н. Куропаткина, значительная часть карьеры которого проходила в Средней Азии, в том числе он был командующим войсками Закаспийской области. А.Н. Куропаткин в молодости проявил себя как очень храбрый

вернули в сторону Чарджоу. Туркестанскому отряду пришло приказание не переходить бухарскую границу, а кавказскому – не идти на Мерв, а занять Чат. Это являлось разумным решением, поскольку туркестанский отряд был невелик: 12 тыс. человек при 46 орудиях (РГВИА. Ф. 400. Оп. 14. 1901. Д. 749. Л. 5об.), а пройти до цели ему нужно было более 900 км, преодолевая сложнейшие перевалы Гиндукуша. В условиях отсутствия связи с основными базами снабжения на Амударье в течение нескольких месяцев, при столкновении со свежими английскими войсками маловероятно, что были бы достигнуты положительные для русской стороны результаты.

офицер, а за время службы на высоких постах в Азии и в Военном министерстве – как человек, обладавший стратегическим мышлением и вдумчивый штабист. Однако он не обладал качествами, необходимыми полководцу в прямом смысле этого слова, что особенно ясно проявилось в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Правда, не следует забывать, что эта война оказалась для России внезапной, и плана действий для нее подготовлено не было, в то время как к индийскому походу готовились тщательно.

Аргументом в пользу благоприятного исхода Индийской экспедиции является то, что в конце 80-х и начале 90-х годов XIX в. Россия в технологическом плане еще не так сильно отставала от наиболее передовых государств Европы, как это случилось к началу Первой мировой войны, когда она уже не могла в должной мере освоить последние промышленные новации. Великобритания же не могла бы применить на просторах Афганистана и Индии самую сильную часть своих вооруженных сил – крупнейший и мощнейший в мире военный флот.

В такой ситуации важным фактором в определении исхода столкновения стали бы позиция и поведение населения Индии: поднимись хотя бы часть его, вдохновленная надеждой сбросить колониальное ярмо, против англичан, и результат оказался бы предрешен. Обоснованные надежды на восстание имелись, тем более что вопреки традиционному стремлению российской власти не поощрять народы к бунтам против своих правителей, в высоких петербургских кабинетах вызревало понимание целесообразности поддержки и поощрение антианглийских настроений среди индийцев. О таком движении мысли в высоких кабинетах российской столицы говорят записки и ремарки на документах того же А.Н. Куропаткина в бытность его военным министром и министра иностранных дел Российской империи В.Н. Ламсдорфа²⁵.

Литература

- Сергеев 2016 – *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: КМК, 2016. 455 с.
- Халфин 1957 – *Халфин Н.А.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е гг. XIX в.). Ташкент: Среднеазиатский государственный ун-т, 1957. 251 с.
- Lintner 2015 – *Lintner B.* Great game: India, China, and the struggle for Asia's most volatile frontier. New Haven: Yale University Press, 2015. 343 p.

²⁵ АВПРИ. Ф. 47. Оп. 485. Д. 1029. Л. 183об.

References

- Sergeev, S.Yu. (2016), *Bol'shaya igra 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentralnoi Azii* [The Great game 1856–1907. Myths and realities of Russian-British relations in Central and East Asia], КМК, Moscow, Russia.
- Khalfin, N.A. (1957), *Angliiskaya kolonial'naya politika na Srednem Vostoke (70-e gg. XIX v.)* [English colonial policy in the Middle East (70s of the 19th century)], Sredneaziatskii gosudarstvennii universitet, Tashkent, USSR.
- Lintner, B. (2015), *Great game. India, China, and the straggle for Asia's most volatile frontier*, Yale University Press, New Haven, USA.

Информация об авторе

Zaven A. Arabadzhyan, кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка д. 12; arabzava@yandex.ru

Information about the author

Zaven A. Arabadzhyan, Cand. of Sci. (Economics), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; arabzava@yandex.ru